Лу Чжоу уже несколько раз использовал карту связующей клетки и поэтому не удивился. Под действием двух карт усиленной связующей клетки Юй Чжэнхай и Сы Уя не могли освободиться, что было вполне естественно.

Это был второй раз, когда Сы Уя поразила эта карта. Похоже, что эффект был таким же эффективным.

Когда Лу Чжоу использовал первую карту усиленной связующей клетки, он влил в нее часть особой силы Небесной Письменности, чтобы энергия Юй Чжэнхай не причинила ему вреда. Он чувствовал себя довольным, что все находится под его контролем. Он сохранил эти две карты специально для этого случая.

Сы Уя раздвинул халат и опустил голову, посмотрев себе на грудь. В тусклом лунном свете слова «Имперский Приказ» были особенно заметны. На самом деле он ожидал увидеть там слово «связывание».

— Техника секты Небесных Мастеров? — шокировано произнес он. Он не думал, что стоящий перед ним старик был членом секты Небесных Мастеров. Эта техника напомнила ему связующую мантру его учителя. Обе техники имели много общего. Он поднял голову, став снова изучать старика.

Лу Чжоу шагнул вперед. Когда до них оставалось около трех метров, он посмотрел на Сы Уя и спросил:

— Ты тоже хочешь умереть?

Перед экспертом все заговоры и схемы были бессмысленны. Сы Уя ответил:

— Если бы я остался в стороне, то оказал бы плохую услугу моему старшему брату, секте Преисподней и учениям моего наставника.

Поступок Сы Уя удивил Лу Чжоу. Он вспомнил, что ему рассказывал Чжу Хунгун. Сы Уя спас Чжу Хунгуна, Юй Шанжуна и Юй Чжэнхай... Сейчас он все еще пытался спасти Юй Чжэнхай.

В этот момент Юй Чжэнхай встал и положил руку на плечо Сы Уя. Притянув его к себе, он произнес глубоким голосом:

— Я уже говорил тебе. Это не имеет к тебе никакого отношения.

— Почему ты такой упрямый, старший брат? — спросил Сы Уя, нахмурившись.

— Послушай меня. — Выражение лица Юй Чжэнхай было мрачным. — Проваливай, — сурово произнес он.

Юй Чжэнхай снова оттолкнул Сы Уя в сторону. У него не было другого выбора. Секте Преисподней было нелегко подняться до сегодняшних высот. Он уже придумал контрмеры. Это было всего лишь отвлечение. В худшем случае, он мог просто отказаться от него. Пока есть жизнь, есть и надежда.

Юй Чжэнхай не был чужд смерти. В прошлом над ним много раз издевались. Он встретился взглядом с Лу Чжоу и произнес:

— За свои поступки нужно отвечать.

— Хорошо. — Лу Чжоу завел одну руку за спину, а вторую руку вытянул перед собой. — Я не стану издеваться над тобой. Я не буду использовать Первородную Ци. Если ты сможешь победить меня, я пощажу тебя.

Юй Чжэнхай был слегка ошеломлен. Он не знал, почему этот старик выбрал именно его. У него не было с ним никаких разногласий.

Юй Чжэнхай бросился вперед, нанося удар.

Лу Чжоу уклонился от него и ударил его плечом.

Бам!

Юй Чжэнхай отлетел в сторону.

Динь! Наказан Юй Чжэнхай. Награда: 500 очков заслуг.

— И это все?

Достижения Лу Чжоу в Закалке Тела не уступали Юй Чжэнхай.

Юй Чжэнхай пережил бесчисленные неудачи и страдания, под присмотром учителя превратив свой прошлый опыт и несчастья в мотивацию для более усердной работы. Неужели он не мог победить старика без своей Первородной Ци? Нет!

Юй Чжэнхай снова поднялся на ноги и бросился в атаку. Его кулак пронесся по воздуху, обрушиваясь на Лу Чжоу.

Лу Чжоу спокойно отражал удары.

Как говорится: «четыре унции могут сдвинуть с места тысячу кошек».

Бам!

Юй Чжэнхай снова пошатнулся!

Динь! Наказан Юй Чжэнхай. Награда: 500 очков заслуг.

— Еще! — закричал Юй Чжэнхай, терпя боль.

Цикл повторялся снова и снова.

Хуан Шицзе и Хуа Чунянь не ушли. В этот момент они тоже вошли в отверстие в стене и уставились на открывшуюся перед ними сцену с открытыми ртами.

— Так вот как девятилепестковый культиватор побеждает восьмилепесткового? — недоверчиво произнес Хуан Шицзе. Ему казалось, что он видит, как старший избивает младшего. Не похоже было, чтобы старик пытался выглядеть крутым.

— Я бы не поверил, если бы не увидел сам.

— Но... зачем старшему Лу избивать мастера секты Юя?

Они обменялись взглядами.

Мисс Раковина просунула голову между ними, наблюдая за битвой.

Хуан Шицзе посмотрел на нее, после чего перевел взгляд на Хуа Чуняня.

Хуа Чунянь понял, о чем он думает.

— Нет, — произнес он. Если бы они взяли Раковину в заложники, то тем самым определили бы свою судьбу. Более того, секта Пэнлай и секта Преисподней будут втянуты в это дело. Кроме того, он не мог заставить себя сделать это.

Бам!

Юй Чжэнхай продолжал отступать. Он все время проигрывал, но продолжал бороться. Он с трудом поднялся на ноги и сквозь стиснутые зубы произнес:

— Еще!

Эта сцена напомнила Юй Чжэнхаю ужасающий процесс обучения в сфере Закалки Тела, когда он только присоединился к Павильону Злого Неба. От этого воспоминания он не сможет избавиться до конца своих дней. Его учитель тренировал его по режиму, который был в сто раз строже, чем у других. Его тренировки продолжались независимо от времени года, будь то мороз или знойная жара. Цзи Тяньдао закалял его тело и волю день за днем, год за годом. Избиения были для него обычным делом. Пребывание в ледяной пещере голым и под палящим солнцем было обычным делом. Возможно, это было связано с его телом, ведь за десять лет он успешно закалил свое тело и вошел в сферу Мистического Просветления. Не будет преувеличением сказать, что трудности, через которые он прошел, были эквивалентны коллективным трудностям, через которые прошли остальные восемь учеников, если не больше.

Казалось, их сражение длилось часами.

Юй Чжэнхай потерял счет ударам, от которых он падал.

Бам!

Юй Чжэнхай снова отправился в полет.

— Старший Лу, я умоляю вас!

Стук!

Удивительно, но в этот момент Сы Уя упал на колени.

Хуа Чунян без лишних слов подбежал к Сы Уя и тоже упал на колени.

Юй Чжэнхай лежал на земле, тяжело дыша и глядя в ночное небо. Он был измотан, ему больше не хотелось двигаться. Он чувствовал себя так, словно все его внутренние органы были повреждены.

Лу Чжоу вздохнул. «Я не могу так просто отпустить этого негодяя». С Первородной Ци или без нее, но его старые кости не выдерживали долгих сражений. Он недооценил упорство этого негодяя. Он посмотрел на Сы Уя и спросил:

— Ты преклоняешь перед ним колени?

— Пожалуйста, пощадите мастера секты, старший Лу. — Хуа Чунян встал на колени.

Услышав это, Юй Чжэнхай вдруг закричал:

— Все или ничего... — Он ринулся на Лу Чжоу, как бык, наступая с гораздо большей силой, чем раньше.

Лу Чжоу слегка нахмурился. «Сколько же силы у этого негодяя? Племя Уци, да? Должен ли я вести себя бесстыдно?»

У Юй Чжэнхая в голове не было никаких сложных мыслей. Как только у него появилась цель, он не отступал, пока не получал желаемого. Он прыгнул в сторону с аурой горы, несущейся вниз.

Вместо того чтобы отступить, Лу Чжоу шагнул вперед. Посмотрев вверх, он молниеносно поднял руку.

Как говорится: «четыре унции могут поднять тысячу кошек».

Юй Чжэнхай внезапно отступил со смехом.

— Я тебя обманул! — Он толкнул обе ладони вниз.

— Хм? — Лу Чжоу вдруг почувствовал, что Юй Чжэнхай обладает силой десяти тысяч унций. Это была еще одна особенность племени Уци? Его палец засветился голубым светом, и он произнес глубоким голосом: — Встань. — Он оттолкнулся, поддерживая Юй Чжэнхая рукой!

Все были потрясены.

Сы Уя и Хуа Чунян потрясенно уставились на эту сцену.

Юй Чжэнхай знал, насколько мощна его техника. Он был почти уверен, что никто не сможет выдержать его атаку без использования Первородной Ци. «Как... это возможно?»

В мгновение ока Лу Чжоу подбросил Юй Чжэнхая в воздух.

Юй Чжэнхай с громким стуком упал на землю и покатился по ней. В этот момент ему показалось, что мир закружился вокруг него.

Лу Чжоу произнес:

— Пытаешься меня обмануть?

Перестав катиться, Юй Чжэнхай испуганно посмотрел на Лу Чжоу, выдерживая боль. Ничего не вышло! Он снова проиграл! Страх охватил сердце Юй Чжэнхая... Он считал себя непревзойденным в Закалке Тела. Почему этот старик был так возмутительно силен? Он почувствовал, как в его сердце поднимается отчаяние. Казалось, что перед культиватором девяти лепестков все были ничтожны, как муравьи.

— Ты можешь делать со мной все, что захочешь: ты можешь убить меня или расчленить заживо. — Он никогда раньше не испытывал такого отчаяния.

— Думаешь, я не посмею тебя убить?! — Лу Чжоу легко постучал ногой по земле. Первородная Ци всколыхнулась.

Когда Первородная Ци вырвалась наружу, все присутствующие почувствовали, как замирают их сердца.

Это был конец.

В этот момент в воздухе пронесся удар ладони!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1876774>